«Я слышал, ты закончил миссию без меня». — сказала Луиза, сидя со скрещенными руками на кровати, и Дэвид со смехом поднял ножны Дерфа, перебросил их через плечо и расположил вертикально вдоль спины, как обычно держал.

— Это было не специально, просто так получилось. он ответил. «В основном это дело рук Изабеллы. Она отказалась уходить, поэтому смогла сдать парня, которого мы искали».

Луиза покачала головой, вскочив на деревянный пол, когда Дэвид встал, чтобы уйти. «Я до сих пор не могу поверить, что кто-то, кто подчиняется принцессе, был человеком, который беспокоил здесь простолюдинов…»

Дэвид скептически посмотрел на нее. Очевидно, она совершенно не замечала своего отношения к простолюдинам. «Я сам, будучи простолюдином, могу довольно легко судить, как дворяне обращаются с крестьянами».

Луиза прижала руки к бедрам, полностью потеряв ту уязвимую версию себя, которую он увидел в первую ночь, когда они пришли сюда. Теперь она вернулась к своему обычному непослушному цундэрэ.

«Не забывай, что я твой хозяин». — сказала она, и он отмахнулся от нее, когда пошел открывать дверь.

Он моргнул, увидев, что Джессика стоит там, сжав руку в кулаке, чтобы постучать по дереву.

Дерьмо. Как много она услышала? — с тревогой подумал он, но она лишь улыбнулась им.

— Выезжаете сейчас? — спросила она, и он кивнул. «Жаль, что ты так рано ушел, ты был довольно популярен… но я полагаю, что личное обращение к принцессе немного более важно, чем нам, простолюдинам».

«Нет, нет, это определенно было весело». — возразил Дэвид, не соглашаясь с ней качая головой. «И я действительно могу скоро вернуться, было бы хорошо иметь хоть какой-то стабильный доход».

Джессика кивнула, прежде чем усмехнуться, и Дэвид сглотнул, увидев озорное выражение лица, которое превратилось в ухмылку. «Сначала тебе понадобится разрешение от твоего хозяина, не так ли?» она спросила.

Он нервно рассмеялся. — Ты… слышал? — спросил он, и она кивнула, прежде чем пожать плечами и махнуть рукой, отступив в сторону, чтобы пропустить двух временных жильцов.

«Простолюдин и его благородный хозяин носят с собой приказ, подписанный принцессой…» — сказала она, улыбаясь. «Я ничего не видел и ничего не слышал. Вот как мы работаем в

Enchanted Fairy Inn. Счастливого пути назад!»

Они улыбнулись, когда спустились по лестнице и вышли через главный вход, было раннее утро и еще не время открытия, так что не было особых проблем с тем, что Дэвид ходил со своим мечом... хотя он все еще носил школьный плащ Луизы. на тот случай, если им еще нужно сыграть свои роли до того, как карета, которая должна была забрать их, прибыла сюда.

~~~ Позже~~~

Как ни странно, Дэвиду было гораздо удобнее, по крайней мере, ехать в карете, а не спать на полу в гостинице, что было странно, поскольку он уже привык спать на стоге сена в комнате Луизы в академии. . Он понятия не имел, почему, может быть, это было потому, что он почти полностью доверял Агнес, которая в настоящее время направляла лошадей, тянущих повозку.

Ему нравилась Агнес, она была одной из немногих, кто сочувствовал его положению. Конечно, он был довольно популярен в Академии со времен Фамильярной выставки, но это было больше похоже на популярность горячего парня в старшей школе. Мало кто действительно заботился о том, что он, по сути, притворялся благородным, просто чтобы казаться, что он вписывается.

Ему не нужно было делать это с Агнес. У них с ней было очень мало взаимодействий с тех пор, как он встретил ее (лично, не считая всего, что он знал о ней из сериала), но каждый раз он знал, что она полностью осознает его положение как, по сути, одинокого лишенного магии студента в академии магии. маги.

Вероятно, она сочувствовала ему. Она была дворянкой, к тому же шевалье, но и магии у нее не было. Она пробилась буквально с самого дна и стала рыцарем королевской семьи. Он не собирался оставаться там достаточно долго, чтобы пройти НАСТОЛЬКО далеко, но все равно уважал ее за ее достижения.

И дело было не только в ее достижениях, дело было во всем ее отношении. Девять из десяти дворян были либо высокомерными ублюдками, либо настолько слабохарактерными, что он не мог заставить себя полюбить их. Конечно, было несколько исключений, прежде всего Табита, Колберт и, возможно, Осмонд, и Агнес тоже была в этом списке.

Он оценил ее серьезное отношение. Это была приятная перемена после всех оскорблений и шуток, которые дворяне отпускали над простолюдинами и друг над другом, и хотя Шевалье не совсем помогла ему, когда король Генрих решил назвать его «королем простолюдинов», она все же вмешалась. когда он решил остановить нарастающие разглагольствования возбужденного короля.

Король был слабохарактерным человеком, и, как он ни старался, этот парень ему не нравился. Он слишком сильно напоминал ему Иосифа... а Иосифа никто не любит.

Ну, кроме Шеффилда, но она была сумасшедшей, так что не считается.
~~~

— Ты был ужасно тихим там. — сказала Агнес с места снаружи пассажирского ложа кареты, и Дэвид улыбнулся.

Луиза заснула, лежа в несколько неудобной позе, прижавшись лицом к дереву под маленьким окном машины.

«Просто думаю о вещах». он ответил. "Луиза, кажется, потеряла сознание."

Агнес кивнула, не отрывая глаз от дороги впереди них. "Какие вещи?" — спросила она, в ее голосе не было ни скуки, ни любопытства.

Дэвид пожал плечами, прежде чем понял, что она отвернулась и не может видеть движение. — О тебе, если честно. — ответил он, посмеиваясь, когда она заметно напряглась, хотя по-прежнему твердо стояла лицом вперед.

"Мне?" — спросила она несколько низким голосом чуть выше обычного, и он снова усмехнулся этому тону.

«Просто подумал, что ты один из немногих дворян, которых я могу уважать». он объяснил. «Я слышал, что изначально вы были простолюдином, как и я, но вы смогли стать одним из самых важных людей в королевстве, защищая королевскую семью».

Агнес несколько раз покачала головой, и ему пришлось представить, что ее щеки раскраснелись, хотя он не мог видеть ее лица, и эта мысль была чрезвычайно глупой, учитывая, с кем он разговаривал.

«Льстью вы ничего не добьетесь со мной, Дэвид де Уилсон». — сказала она после нескольких мгновений, когда ничего не было слышно, кроме стука копыт по грязи на дорожке. «И я не ребенок, пришедший из другого мира. Любой может быть шевалье, нужен особый идиот, чтобы застрять в другом мире».

Дэвид ухмыльнулся в ответ на комплимент, тонко прикрытый оскорблением... Было достаточно легко понять, что она отвечает на его лесть. Хорошо, быть с ней в хороших отношениях было тем, чего он, как ни странно, желал.

Его желание подружиться с женщиной-фехтовальщиком не имело ничего общего ни с New Divide, ни с Familiar of Zero, ни с его умственной борьбой за то, чтобы напомнить себе, что он имеет дело с людьми, а не с персонажами. Ему просто искренне нравилась эта женщина, и у него было ощущение, что она могла быть здесь одной из немногих людей, которые действительно выслушают его жалобы и болтовню о его мире и о том, что он здесь в ловушке.

Даже Генриетта имела тенденцию «забывать» отвечать на сообщения, которые отклонялись в этом направлении. Он действительно чувствовал себя немного виноватым за то, что свалил

свои проблемы на девушку с фиолетовыми волосами, которая, как он знал, была слишком милой, чтобы сказать ему, чтобы он прекратил.

Генриетта, конечно, была слишком хороша для своего же блага. Единственный раз, когда он видел, как она действительно беспокоится о себе, был, когда он впервые упомянул ей свой мир и свой план… и даже тогда она быстро сломалась. Он надеялся, что она, по крайней мере, позже последует за своим аналогом из аниме и с большей готовностью выступит против врагов королевства, иначе у Тристейна будут проблемы, когда он уйдет.

С другой стороны, у них был Анри у власти, в отличие от аниме, когда Марианна правила как царствующая королева после его смерти до сериала ... по крайней мере, Дэвид был уверен, что он умер до начала сериала.

Его раздражало то, что даже в аниме были детали, которых он не знал наверняка, и он точно знал, что есть эксклюзивные сюжетные моменты в легком романе, которые ему нужно будет планировать… и, по сути, единственное, что он знал. из легких романов были отношения между Дерфлингером и фамильяром Бримира, имени которого он даже не знал, и он серьезно сомневался, что это когда-либо будет полезно знать, поскольку сам Дерф почти ничего не помнил о первоначальном маге Пустоты.

http://tl.rulate.ru/book/65667/2256154